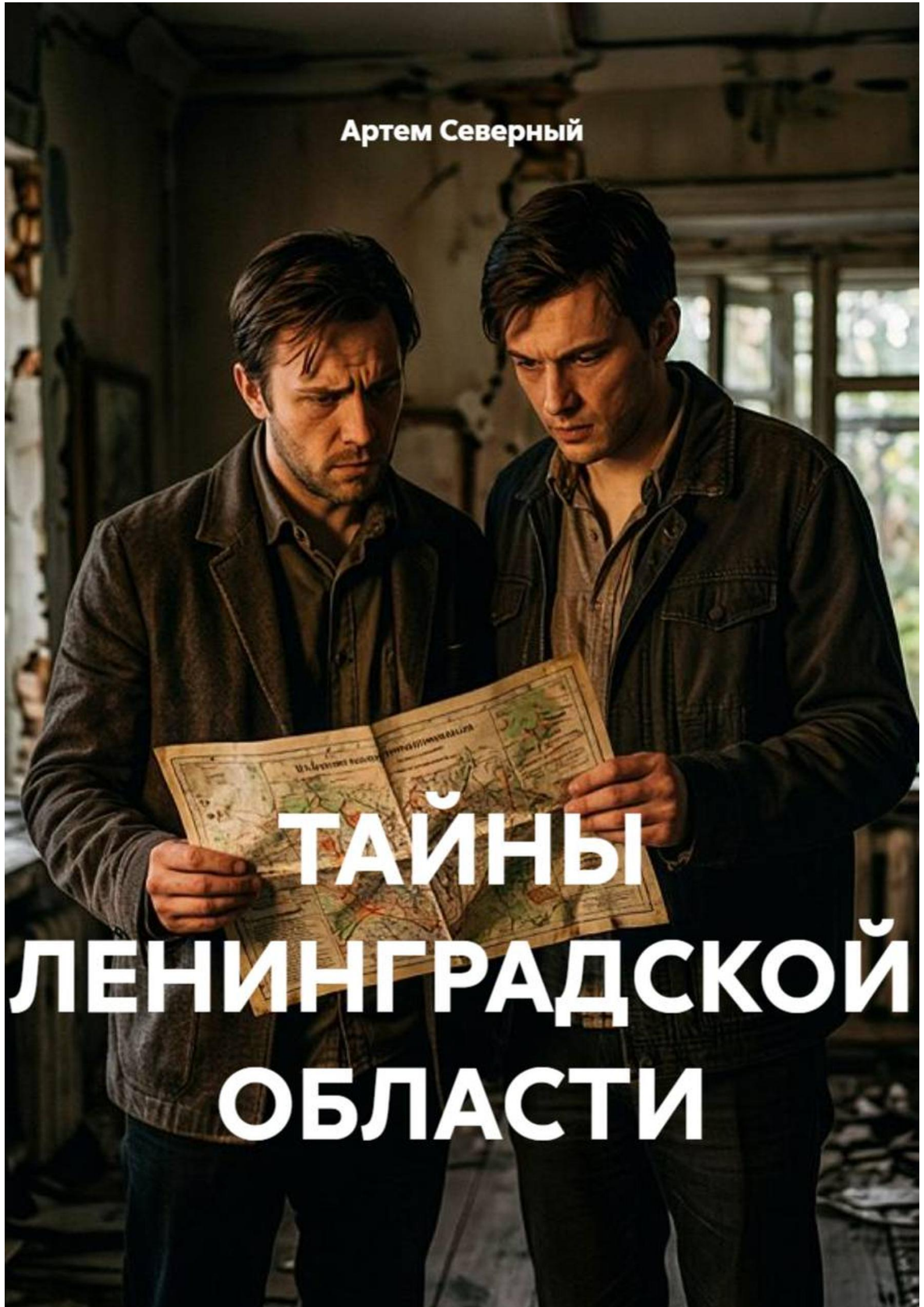

Артем Северный

A cinematic photograph of two men in a dark, dilapidated interior. They are both looking down with intense, focused expressions at an old, unfolded map they are holding together. The man on the left has a beard and is wearing a dark jacket over a button-down shirt. The man on the right is clean-shaven and also in a dark jacket. The map is aged and shows geographical details. The background is filled with debris and the remains of a structure, suggesting a post-war or conflict setting. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows.

ТАЙНЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Артем Северный

**ТАЙНЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

«Автор»

2026

Северный А.

ТАЙНЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ / А. Северный —
«Автор», 2026

«Тайны Ленинградской области» — захватывающий мистический триллер о цене, которую приходится платить за прикосновение к чужим секретам. Артем — увязший в рутине питерский аналитик. Иван — одержимый кладоискатель, готовый на всё ради редкой находки. В их руки попадает карта белогвардейского отряда барона Врангеля, скрывавшего сокровища при отступлении в 1919 году. Вооружившись топовыми металлоискателями, герои отправляются в экспедицию по заброшенным усадьбам, руинам Троицкой церкви и мрачному каньону реки Лавы. Но земля Ленобласти не спешит отдавать чужие тайны: импульсы приборов пробуждают к жизни леденящую эхо-память расстрелянного полка. За каждым сигналом VDI кроется смертельная опасность, и теперь героям предстоит совершить чудесное возвращение из подземных лабиринтов Саблино на грани жизни и смерти.

© Северный А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ТОМ 1: ПОДЗЕМНЫЕ ОТГОЛОСКИ	5
Глава 1: Ржавчина и кофе	6
Глава 2: Призраки Пятой Горы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Артем Северный
ТАЙНЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ТОМ 1: ПОДЗЕМНЫЕ ОТГОЛОСКИ

Глава 1: Ржавчина и кофе

Дождь хлестал по стеклам маленькой кофейни на седьмой линии Васильевского острова так неистово, словно пытался смыть сам гранит петербургских набережных. Осень выдалась ранней, гнилой и беспросветной. Внутри заведения пахло обжаренным зерном, влажной шерстью редких посетителей и корицей. Артем Северный лениво размешивал тростниковый сахар в чашке с американо, невидящим взором глядя на то тонущее в сумерках море, в которое превратился Большой проспект. Городская жизнь с её бесконечными отчетами, дедлайнами и душными офисами медленно, но верно душила в нём остатки юношеского задора. Ему было тридцать два, и последние пять лет напоминали заикленную киноленту.

Дверь заведения резко распахнулась, впустив внутрь порцию сырого невского воздуха и массивную фигуру. Это был Иван Фомин. Он выглядел так, словно только что совершил марш-бросок через приладожские болота: промокшая насквозь брезентовая штормовка, тяжелые берцы, облепленные комьями подсыхающей серой глины, и рюкзак за плечами, из недр которого при каждом шаге глухо и весомо звякало железо. Но самым примечательным были его глаза — шальные, горящие тем самым лихорадочным, опасным блеском, который Артем знал слишком хорошо. Это был блеск «золотой лихорадки».

Иван тяжело опустился на колченогий стул напротив Артема, швырнул рюкзак на пол — тот отозвался тяжелым металлическим лязгом — и шумно выдохнул, размазывая грязь по бледному лбу.

— Официант! Чай. Черный, самый крепкий, какой у вас есть. И лимон, — крикнул Иван вглубь зала и тут же повернулся к другу, понизив голос до заговорщического шепота: — Артем, ты не представляешь, где я был. Ты просто не поверишь.

— Судя по твоим сапогам и запаху, ты перекопал вручную половину Волосовского района, — Артем усмехнулся, хотя внутри у него шевельнулось любопытство. — Что на этот раз, Ваня? Опять тракторные траки, кованые гвозди девятнадцатого века и бесконечные пробки от советского трехкопеечного пива? Помнится, в прошлый раз под Вырицей ты обещал мне личный схрон графа Витгенштейна, а выкопал ржавый лемех от плуга.

— Если бы, Тема, если бы! — Иван нетерпеливо постучал пальцами по столу, его руки заметно дрожали от перевозбуждения. — Бери выше. Бери намного выше. Я нашел карту барона Врангеля. Настоящую, понимаешь? Две недели назад я лазил по руинам усадьбы Торосово. Помнишь этот замок из красного кирпича? Я залез в подвальное крыло, под обрушившиеся гнилые половицы главного дома. Там, в тайнике за печной кладкой, лежал жестяной тубус от немецкого карбида. А внутри — план. И это не просто карта межевания. Это схема отхода отряда Северо-Западной армии в девятнадцатом году. Они выносили полковую казну и личные вещи семей, уходивших на Нарву. Понимаешь, о каких объемах идет речь?

Иван расстегнул внутренний карман куртки и с величайшей осторожностью извлек плотный, потемневший от времени кусок бумаги, тщательно завернутый в несколько слоев полиэтилена. На стол, потеснив чашку с кофе, легла пожелтевшая схема с рукописными пометками чернилами, которые от сырости превратились в бурые разводы.

Артем невольно наклонился ближе. По усадебному парку Торосово он сам когда-то гулял. Осенью это место выглядело невероятно поэтично и жутко: скелет неоготического замка, построенного для Михаила Георгиевича Врангеля, медленно пожирали заросли гигантского борщевика и дикой малины. Воздух там всегда пах битым кирпичом, известкой, мокрой крапивой и вековым увяданием.

— Ваня, это безумие, — Артем покачал головой. — Половина этих лесов и дорог перекопана черными копателями еще в девяностые годы. Там после войны каждый метр с армей-

скими миноискателями проверили. Партизанские края, бои за Лужский рубеж... Там земля железом дышит.

— Да в том-то и дело, что они искали войну! — Иван почти перешел на шипение, подавшись вперед всем телом. — Искали каски, автоматы, снаряды, эхо сорок первого года. Копали окопы и блиндажи. А врангелевцы уходили старыми почтовыми трактами, через волосовские болота, проселками, где тяжелая техника никогда не ходила. Карта указывает на три конкретные точки: само Торосово, Пятая Гора и глухой лесной квадрат в районе каньона речки Лавы на востоке. И первую точку я уже частично проверил. Смотри сюда.

Иван запустил руку глубоко в карман штормовки и высыпал прямо на белую бумажную салфетку горсть предметов. Артем затаил дыхание.

На салфетку с мягким металлическим звоном легли три серебряных рубля эпохи Николая II. На реверсе четко читался профиль последнего императора, а сами монеты были покрыты густой, благородной серо-черной патиной — верный признак того, что они долго лежали в сухой песчаной почве. Рядом упало тяжелое обручальное золото с полустертым немецким клеймом внутри и массивная медная пуговица с раскинувшим крылья орлом.

— Это я поднял буквально за пару часов на окраине усадебного парка, — глаза Ивана горели нездоровым триумфом. — Сигнал был чистейший. Но это лишь верхушка, Тема. Осколки от того, что рассыпалось при спешном бегстве. Настоящий схрон дальше, на Пятой Горе. Там, где кончаются дороги и начинается глушь. Прибор я настроил, аккумуляторы зарядил. Машина на ходу. Едешь со мной? Или так и будешь до пенсии отчеты для топ-менеджеров составлять?

Артем посмотрел на серебро, тронул пальцем холодный металл столетней монеты, затем снова бросил взгляд в окно, где Петербург тонул в серых холодных сумерках. Внутри него, где-то глубоко под слоем взрослой рациональности, проснулся тот самый дух приключений, который заставлял его в детстве зачитываться Стивенсоном и Сабатини.

— Когда выезжаем? — тихо спросил Артем. — Завтра в пять утра я у твоего подъезда, — Иван широко улыбнулся, и в этой улыбке было что-то от средневекового пирата. — Возьми теплую обувь и плотные перчатки. Земля будет ледяной.

Глава 2: Призраки Пятой Горы

Ранним утром старая «Нива» Ивана, надрывно подвывая коробкой передач и раздаткой, пробивалась сквозь плотный, как деревенская сметана, туман Волосовского района. Ленинградская область в конце октября — это холст, написанный исключительно тремя красками: охрой, сепией и вечной серостью. Поля вокруг дороги покрылись жухлой, прибитой первыми заморозками травой, а редкие березовые перелески стояли совершенно прозрачными, обнажая свои тонкие черные стволы, похожие на штрихи карандаша на мокрой бумаге.

Их первой серьезной остановкой стал поселок Пятая Гора. Руины Троицкой церкви возникли из тумана внезапно, словно античный храм Парфенон, по какой-то нелепой ошибке перенесенный в суровую российскую глушь. Огромные, величественные колонны из местного известняка-рушляка медленно крошились от безжалостного времени и сырости. Внутри бывшего алтаря, пробивая каменные плиты пола, буйно росли молодые ели, а вместо купола над головой висело глухое серое небо.

— Место здесь гиблое, тяжелое, — негромко сказал Иван, открывая багажник машины и доставая элементы металлоискателя. Штанга щелкнула, провода легли в пазы, катушка была надежно зафиксирована пластиковым болтом. — По легенде, помещик Брискорн, который построил этот храм в 1820-х годах, был настоящим самодуром. Угнал сюда тысячи крепостных крестьян на работы. Камень мягкий, сыпался, люди гибли десятками от надрыва и болотной лихорадки. Земля здесь буквально пропитана слезами. Прибор тут часто сходит с ума из-за высокой минерализации камня, так что придется попотеть с отстройкой от грунта.

Артем взял тяжелую лопату с удобной пластиковой рукоятью. Воздух был настолько холодным, что изо рта при каждом вздохе шел густой белый пар. Иван надел беспроводные наушники и включил свой металлоискатель — это был топовый **Minelab Manticore**. Настоящий технологический прорыв в мире приборного поиска. Иван переключил его в режим мультичастотности *Multi-IQ+*, который позволял прибору одновременно сканировать землю как на низких частотах (около 5 килогерц) для глубоких и крупных целей, так и на высоких (до 40 килогерц) — для обнаружения мелких серебряных монет-чешуек.

Иван медленно пошел вдоль полуразрушенной стены храма, совершая плавные полукруглые взмахи катушкой в паре сантиметров от замерзшей травы. Прибор работал в режиме «All Metal», и в наушниках, которые Иван сдвинул на одно ухо, чтобы слышать Артема, раздавался непрерывный низкий хрип — так прибор реагировал на бесконечный строительный мусор, кованые гвозди и обрывки старой кровли.

Вдруг прибор издал протяжный, невероятно чистый и высокий гудок. *Виуу-ишш!*

На цветном двумерном дисплее «Мантикоры» мгновенно отрисовался четкий графический вектор проводимости, а индекс VDI замер на стабильной отметке **84**.

— Хороший сигнал! Чистая цветнина! — прошептал Иван, замирая на месте. — И глубина солидная, сантиметров тридцать пять-сорок. Артем, копай здесь, только аккуратно. Снимаю дерн широким квадратом, не обруби края, мало ли что там лежит.

Артем вонзил штык лопаты в сырую, тяжелую землю, переплетенную жесткими корнями крапивы и кустарника. Пахло старым камнем, известняковой пылью и перегноем. На глубине примерно одного штыка лопата с глухим звуком наткнулась на что-то твердое.

— Есть камень? — спросил Иван, пристально наблюдая за процессом. — Нет, звук глухой, металлический. Похоже на массивную бронзу или медь.

Артем аккуратно поддел ком земли и вывалил его на край ямы. Иван опустился на колени и включил ручной целеуказатель — пинпоинтер. Маленький приборчик часто застрекотал, указывая на кусок земли. Иван начал осторожно разминать пальцами замерзшую глину, и через минуту на свет божий явилась тяжелая **бронзовая икона-складень**.

Несмотря на столетие, проведенное в сырой земле, вещь сохранилась потрясающе. На трехстворчатом складне четко читался строгий лик Николая Чудотворца. Металл местами покрылся благородной зеленой малахитовой патиной, но сохранил идеальную четкость линий. С обратной стороны складня были отчетливо видны грубо выцарапанные буквы: *«Спаси и сохрани. М. В. 1917»*.

— Михаил Врангель... — тихо произнес Артем, чувствуя, как по спине пробежали мурашки. — Иван, это же его личная походная икона.

— Она самая, — Иван смотрел на находку как-то странно, без привычной копательской радости. Его лицо вдруг сделалось очень бледным. — На карте эта точка была отмечена словом «Прощание». Врангелевцы понимали, что уходят навсегда, что возврата в Россию не будет. Они закапывали самое дорогое у стен храма, надеясь на чудо. Но смотри, прибор... прибор продолжает орать.

Иван снова провел катушкой над пустой ямой. Но в этот раз металлоискатель выдал совершенно дикий, рваный звук. Он перешел в низкий, вибрирующий гул, похожий на человеческий стон. Экран замигал красным, выдав надпись: **OVERLOAD (Перегрузка)**. Такое случилось, только если поднести прибор вплотную к огромному куску рельса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.